
Юлия Лесная
Вдовий удел.
Мещерские хроники

Мещерские хроники

Юлия Лесная

Вдовий удел. Мещерские хроники

«Автор»
2026

Лесная Ю.

Вдовий удел. Мещерские хроники / Ю. Лесная — «Автор», 2026 — (Мещерские хроники)

Первые месяцы в полуразрушенном лесном остроге позади, но радоваться рано — впереди суровая и снежная мещёрская зима.Опальной княгине Ирине и ее спутникам нужно решить невыполнимую задачу: раздобыть пропитание на долгие месяцы и достать теплую одежду. Легко сказать — «сделать припасы». В этой глуши нет ни дорог, ни лавок. Единственная ниточка, связывающая беглецов с миром, — случайные попутные караваны, изредка проплывающие по Оке.Кажется, что лютые морозы станут для них приговором. На помощь Ирине приходит вовсе не всемогущий князь с дружиной, а хитрый местный рыбак. Он предлагает смертельно опасный, но невероятно прибыльный выход.Заброшенный острог превращается в тайную перевалочную базу для контрабанды легендарных франкских мечей. Теперь Ирине предстоит балансировать на грани: вести подпольный бизнес под самым носом у врагов, кормить людей и попытаться не просто выжить в глухой тайге, но и заложить фундамент для своей будущей силы.

© Лесная Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Юлия Лесная
Вдовий удел. Мещерские хроники

Глава 1

Середина июля — или червеня, по-местному. Самое время готовиться к длинной, трудной зимовке.

Сейчас все силы нашей маленькой общины были брошены на заготовки.

— Княгиня, — негромко обронил за завтраком Ратмир. — Я тут место на реке приметил, рыбное. Вчера, когда к Ненашу плавали, высмотрел. Думаю сегодня сети на ночь перетрясти и оставить — улов точно должен быть.

Я кивнула, а сама снова принялась прокручивать в голове список того, что мы планировали закупить.

— Зерна много будет. Амбар-то наш всё вместит? — спросила я Добрыню.

— А как же, пресветлая, всё войдет, — уверенно ответил тот. — Под сено мы навес уже накрыли. Да еще небольшой навес под дрова сработали — должен быть запас сушняка на случай, если непогода в лес выйти не даст. Так что всё зерно поместится, еще и место останется.

Пока что мы еще ели за столом на улице, но скоро похолодает, участятся дожди — и весь наш быт придется переносить в общую избу. А там места — не разгуляешься. Еремей, конечно, наделал полок под утварь да под инструменты, но пространства внутри хватит только для стола да лавок. А у нас ведь еще на подходе запасы репы и брюквы. Где всё это богатство хранить? В амбаре померзнет. Опять же, куда ставить бочки с соленьями? Куда прятать мед? В общей избе и так не протолкнуться.

— Нам, помимо землянок, еще надо срочно погреба восстановить, — сказала я. — Я вроде видела парочку возле амбара. Они в каком состоянии? Сильно землей завалило?

Добрыня сокрушенно покачал головной:

— Ой, сильно, княгиня. Стены бревенчатые давно сгнили да обвалились. Надо всю осыпавшуюся землю наружу вытаскивать, крепи новые ставить и глубже копать. Нам с женой вдвоем не справиться. Помощник нужен, сильные руки.

Я перевела взгляд на Ратмира.

— Ты, Ратмир, тогда к Добрыне присоединяйся, — распорядилась я. — Нам без погребов негде будет зимние припасы держать. Утром на реку за рыбой сходишь, а потом — на раскопки, погреба копать.

— Как прикажешь, пресветлая, — коротко кивнул Ратмир.

После того как я сотворила противомоскитные спирали и на пальцах объяснила людям, почему наш заброшенный острог вовсе не проклятый, мой авторитет среди этих суровых людей стал непререкаем. Вот так — без кулаков, криков и жесткого доминирования, а просто благодаря школьным знаниям из двадцать первого века — я стала для них настоящей ведуньей, лидером, за которого готовы и в огонь, и в воду. Теперь самое сложное- не обмануть доверие.

— Ой, неужели рыбка свежая будет? — всплеснула руками Домна. — А я бы ухи знатной наварила! Надоела сушеная рыба до смерти.

— Будет рыба, — уверенно кивнул Ратмир. А потом покосился на меня и хмыкнул: — Если только пресветлая за мной на реку не увяжется. Тогда точно весь улов распугает! Сказать, как мы через лес шли? Она ж головой по сторонам вертела, как ветряк: то белка ей интересна, то сорока затрещит. Чисто дитя малое! И ладно бы просто глазела, так ведь вовремя не останавливалась, на меня налетала и в спину билась. До сих пор там, поди, синяки на лопатках.

За столом дружно захихикали. Даже дед Еремей тактично спрятал усмешку в седую бороду.

Вот тебе и непререкаемый авторитет. Над этим еще работать и работать.

Чтобы окончательно не растерять лицо, я напустила на себя самый высокомерный вид, который только смогла, выразительно приподняла одну бровь и …промолчала.

После завтрака я пошла осмотреть погреба. Вид у них и впрямь был плачевный. Стены в свое время укрепили из рук вон плохо, да и выкопали их на скорую руку, слишком мелко. Такой погреб в трескучие зимние морозы насквозь промерзнет. Но делать нечего, восстанавливать надо.

— Эх, — крякнул Добрыня, опершись на заступ. — Княгиня, мы тут долго провозимся. Работа тяжелая.

— А сколько землянок уже готовы? — спросила я, прикидывая наши силы.

— Всего мы уже пять землянок восстановили, бревна перекатали, крыши накрыли.

— Думаю, пока хватит. Четыре отдадим под рукоделие с ремеслом, а пятая пускай запасной стоит.

— Умно, княгинюшка, — уважительно согласился Добрыня. — Раз так, мы сейчас все силы на погреба пустим. Должны успеть.

— Учтите, когда время придет припасы по реке возить, нам придется всё бросить и встать на перевозку, — напомнила я о планах. — Так что погреба надо до этого срока закончить.

— Успеем, пресветлая. Втроем-то точно успеем, — уверенно кивнул он. — Мы с Ратмиром землей займемся, старую осыпь наружу выгребем. А жена моя, Дарина, будет нам тонкие бревна для крепей готовить да сучья обрубать.

Я пошла к амбару. Крыша и впрямь была перекрыта на совесть — плотным, аккуратным слоем сушеного камыша. Дверь Еремей уже починил: она теперь свободно, без скрипа открывалась на резных деревянных петлях-жиковинах. Внутри было чисто, сухо и просторно.

— Крыша-то точно не протечет? — на всякий случай спросила я Добрыню, задрав голову.

— Не сумлевайся даже, княгинюшка, — уверенно отозвался тот. — Слои камыша внахлест положили, да еще для надежности продольных жердей сверху добавили, чтобы ветром не растрепало. Не протечет, и под тяжелым снегом крыша ни в жизнь не обвалится — сама погляди, какой скат крутой сработали, всё само скатываться будет.

Все были при деле. Одна я осталась без забот — раньше-то всё время крутила эти москитные спирали, а сейчас появилось свободное время. Пора проинспектировать, что же у нас уже припасено из заготовок на зиму.

Заготовками на всю общину занимались только две девушки, да и те по вечерам еще и рогожи ткали. Из съестного они успели насушить лишь один большой берестяной туес грибов — объемом от силы с десяти литровое ведро. Да на самом донышке другого короба лежало немного сушеной малины. Все остальные ягоды, что девчата приносили из леса, мы тут же съедали живьем — вместо десерта. Из лекарственных трав в сенях покачивались только пучки зверобоя, ромашки да пижмы. Мало, катастрофически мало! Надо бы еще крапивы набрать, ивовой коры от жара налущить, да много чего еще.

Но главное — солерос. Его нужно насушить столько, чтобы хватило на всю зиму. Как завьюжит, как укроет снег землю — откуда мы соль брать будем? Решительно подхватила пустой кузовок и отправилась вниз за солеросом.

Солерос расползся по берегу густым, сочным ковром. Буквально за час я набила им целый короб — да так плотно, что с трудом нацепила на плечи лыковые ремни. На обратном пути нарезала еще и огромную охапку горькой полыни.

Едва переставляя ноги от усталости, я добрела до острога. Еще издали до меня донесся громкий детский плач. Невольно я ускорила шаг: мальчишки наши плакали редко, что же там стряслось? Когда я завернула за угол общей избы, то увидела картину маслом: княжич и его

верный дружок Тишко сидели возле кострища, где варился обед, и ревели в голос. Мой маленький сын отчаянно тряс ручкой, а рядом на земле валялся уголек. При этом Домна с Белянкой демонстративно сидели на лавке поодаль и даже не смотрели в сторону пацанов.

«Ага, воспитание через личный опыт», — догадалась я.

Неспешно подошла, с облегчением скинула со спины тяжеленный кузовок и поставила его на лавку.

— Ну? И что тут происходит?

— Уж не гневайся, пресветлая, — чуть не плача, взмолилась Белянка. — Но сил моих больше нет! Не успеешь глазом моргнуть, как они ручонками прямо в огонь тянутся. А ну как упадут туда всем телом? Вот мы с Домной и решили им науку преподать — дали потрогать уголек. Не совсем горячий, так, с краю взяли, чтоб не обжегся. Вот княжич его со всего маху и схватил... Теперь вот, — она развела руками в сторону орущих детей. А Тишко за компанию ревет

Малыш, завидев меня, закричал еще громче и потянул ручки, надеясь на жалость.

— И ничего не больно, — строго отрезала я, сложив руки на груди. — Сам хватал уголек? Сам. Теперь не жалуйся.

— Вот и правильно, — одобрительно закивала Домна. — Тут жалеть нельзя, пресветлая. Они ж как две блохи скачут, глаз да глаз нужен. Не дай бог упадет кто в полымя — и всё, отжил свое ребенок.

— У каждого дела свой плод растет. Чем раньше это усвоит, тем целее будет, — вслух рассудила я.

Пацанята и впрямь росли слишком шустрыми и сильными не по годам. Целыми днями на свежем воздухе, в постоянном движении, да еще и ели от пуза — вот силушка молодая и требовала выхода. Двое трехлеток за день так изматывали свою няньку, что бедная девушка к вечеру еле ноги переставляла, буквально падая от усталости. «Наверное, прав Добрыня, — подумала я, глядя на притихших мальчишек. — Следующим летом обоим пойдет четвертый год, самая пора потихоньку к делу приставлять».

Пока мальчишки утирали последние слезы, Домна закатала рукава и принялась за обед.

Домна насыпала в широкое деревянное корытце пару горстей овсяной муки, брызнула колодезной водой и принялась быстро, ловко перетирать её ладонями. Пальцы её так и порхали: мука послушно скатывалась в мелкие, плотные тестяные крупинки — будущую затируху.

В закопченном котле над костром вовсю бурлила вода. Первым делом Домна бросила туда свежие лисички. Яркие, рыжие грибы сразу отдали кипятку свой неповторимый лесной аромат. Следом в похлебку полетел мелко накрошенный дикий лук и солерос.

Когда грибной отвар закипел ключом, Домна осторожно всыпала овсяную затируху, непрерывно помешивая варево длинной деревянной ложкой, чтобы тесто не склеилось в один ком. Похлебка на глазах становилась густой и наваристой.

На столе на чистой дощечке лежала гора запеченных еще с утра корней лопуха. Домна очистила их от пепла и принялась скрести ножом обгоревшую кожицу, под которой пряталась нежная мякоть.

Умопомрачительный грибной запах поплыл по острогу. Почуяв его, к кострищу стала подтягиваться остальная община. Ждана с гордым видом водрузила на пустой деревянный стол берестяной туесок, доверху наполненный спелой сизой ягодой.

— Вот, только-только поспела, — похвалилась она. — Мы такое место в низине нашли — там этой голубики видимо-невидимо! Перекусим — и сразу обратно в лес пойдем, пока солнце высоко.

— Ступайте, — кивнула Любава. — А я тогда здесь останусь, все ваши утренние сборы разберу, грибы на нитки повздеваю, ягоду рассыплю сушиться. А то с самого рассвета над

костяной иголкой сижу, глаза уже не смотрят, надо хоть немного от рукоделия отвлечься. Да и большой стирки сегодня нет.

В этот момент от землянок подошли Добрыня с Дариной. Трехлетний Тишко, завидев родителей, сразу захлюпал носом и умильно сморщил личико, намереваясь пожаловаться на плохой уголек. Однако отец с матерью просто прошли мимо, удостоив притихшее дитятко лишь коротким мимолетным взглядом.

Поняв, что жалость здесь не выгорит и его хитрый план сорвался, Тишко моментально переключился на куда более притягательный объект — булькающий горшок с похлебкой.

— Ну что, есть-то будешь, неслух? — строго спросила Дарина, усаживаясь на лавку.

Малыш тут же забыл про все свои обиды, просиял, как начищенный медяк, и весело припустил к матери.

— Вы бы в лесу поосторожнее были, девки, — покачал головой Ратмир, покосившись на Ждану. — Рядом медведица с медвежатами бродит, а это зверь страшный, дурной.

— Да мы с собой всегда нож берем и топор, — спокойно отмахнулась Ждана. — Да и смотрим в четыре глаза, под кусты не лезем. Ничего с нами не случится, леший убережет.

Мы снова принялись молча хлебать затируху из одного общего котла. На вкус похлебка оказалась непривычно плотной и удивительно сытной. Разваренные клецки из овсяной муки приятно пружинили на зубах, а лисички придали бульону глубокий, сладковатый лесной дух. Дикий лук придал бульону остроту. Домна покрошила печеный лопух прямо в котел перед самой едой, и теперь его кусочки то и дело попадались на ложку, добавляя похлебке дымного аромата и напоминая по вкусу запечённый картофель. Если бы меня в прошлой жизни спросили, на что это похоже, я бы сказала — на очень густой, наваристый и ароматный домашний суп с клецками. Еда простая, но невероятно вкусная.

Работали мы от рассвета и до заката. Девчата без устали таскали заготовки из леса, мужчины раскапывали погреба, а дед Еремей в ускоренном темпе собирал дубовые бочки для солений и вытачивал первые мисы для еды. Ратмир теперь через день ходил на реку. И всегда возвращался с уловом: то крупных, зубастых щук принесет, то жирного, лоснящегося язя. Сама я каждое утро уходила на заготовку солероса, а на обратном пути собирала лекарственные травы.

Как-то раз, сразу после завтрака, я привычно подхватила пустой кузовок. Но перед тем как спуститься к реке, решила повернуть к погребам — проверить, как продвигается работа.

Я подошла к самому краю раскопа. Добрыня стоял уже глубоко, почти по грудь в земле, и безуспешно пытался отодрать деревянный заступ от странной, маслянисто блестящей массы.

— Велесова сила, увязли... — проворчал Добрыня, тяжело дыша и вытирая пот со лба. — Заступ сломать можно, еле ворочается. Глина пошла, княгинюшка. Да жирная какая, синяя! Тяжелая, как грех.

Я присела на корточки у края раскопа, сняла со среза лопаты холодный, влажный комок и размяла в пальцах. Глина послушно потянулась, не думая трескаться, словно дорогой скульптурный пластилин из моего двадцать первого века. Настоящая синяя кембрийская глина. В Древней Руси за такими пластами мастера-гончары охотились годами! Из такой глины можно много всего сделать! Вот Ждана-то обрадуется!

Ровно через неделю на пороге нашего острога появился Ненаш.

— Здрава будь, княгинюшка, — Ненаш степенно поклонился, но его цепкие, хитрые глаза сразу принялись осматривать двор.

Он подмечал каждую мелочь: полностью обкошенное подворье, свежие бочки у крыльца и двух огромных, лоснящихся щук на столе.

— А вы, гляжу, с уловом, — уважительно хмыкнул гость.

— Оставайся на обед, Ненаш. Домна как раз обещала ухи наварить, она у нее знатная выходит, — радушно предложила я. — А пока присядь, расскажи, какие новости из большого мира привез?

Рыбак степенно уселся за стол. Домна тут же, без лишних слов, плеснула гостю в деревянную чашу горячего травяного взвара и придвинула берестяной туесок, доверху полный свежей сизой голубики.

— А новостей у меня много, княгиня, — довольно сощурился Ненаш, делая глоток. — Пришел караван купцов из Волжской Булгарии. Они чуть выше по течению стояли. Но один тамошний купец, мой давний... друг, — он сделал весомый упор на слове «друг», — вечером на лодке ко мне в гости приплыл. Ну а я велел жене накрыть стол прямо на дворе. И, как бы между прочим, зажег твою хитрую спираль от гнуса. Сидим мы, вечеряем, а комаров вокруг — ни единого! Купец сначала глазам своим не поверил, давай допытываться, что за чародейство такое. Тут я ему спираль и показал.

— И что твой гость? — подалась я вперед.

— Да как я и говорил! В полнейший восторг пришел, чуть со скамьи не прыгал. Как дитя малое охал да ахал, в ладоши хлопал. Стал выпытывать, продам ли. Я напустил на себя важный вид, говорю — есть, мол, у меня целый короб в закромах. В общем, все до единой расторговал, по нашей цене!

Ненаш воровато огляделся и запустил руку за пазуху, со звоном вытащив на стол увесистый кожаный кошель.

— Продал, значит, всё за двадцать серебряных арабских дирхемов. Да еще раздобыл тебе немного льняного масла. Масло старое, прошлогоднее, в пищу уже не годно, но деду Еремею на пропитку посуды в самый раз пойдет. Всего-то за полмонеты целую кадушку выторговал! Там, на берегу, в лесу возле ваших лодок её и припрятал. Скажи своему воину, Ратмиру, пускай сходит да принесет в острог.

Я развязала шнурок, высыпала монеты на лавку и ровно отсчитала долю Ненаша за посредничество.

— Вот, держи. Твоя часть, как и уговаривались.

Смотритель, довольный, точно объевшийся сметаны кот, ловко сгреб серебро и спрятал кошелек обратно за пазуху.

— По нашему уговору, - тихо сказал Ненаш, - Все в силе. Твердиславу твои условия понравились. Пока тепло, купец ладьями товар в мой схрон везет, а мы его на легких челнах по протокам в твой острог переправим, в закрома сложим. А как хмурень пройдет, да ударят морозы — болота намертво встанут, превратятся в крепкий санный путь. Вот тогда Твердислав снарядит зимние санные обозы, приедет и заберет добро.

Ненаш неспешно отправился обратно в лес. А я смотрела в спину этому дону Корлеоне мещёрского разлива и думала о том, что покой нам теперь точно только снится. Дела закручивались серьезные. Нам срочно, просто катастрофически срочно нужно было строить большой, надежный склад под хранение чужих товаров — притом такой, чтобы в нем не отсырели дорогие заморские ткани.

Над острогом плыл умопомрачительный запах ухи из свежайшей, только что выловленной рыбы! Домна, низко наклонившись над бурлящим котлом, степенно помешивала варево. На этот раз похлебка была знатная, жирная — с крупными кусками щуки и нежного язя.

Пацанята сидели на лавке смирно, сложив ручки на коленях, и близко к кострищу даже не совались — наука с угольком запомнилась им накрепко.

Уха вышла жирной, обжигающе горячей, с густым ароматом кострового дыма. Свежевыловленная речная рыба — это вам не размороженное филе из супермаркета двадцать первого века. Разваренное мясо щуки и сочного язя таяло на языке, а наваристый янтарный бульон, сдобренный диким луком, казался верхом кулинарного искусства.

Отложив деревянную ложку, я рассказала своим соратникам всё без утайки про тайный купеческий товар. Новости все восприняли на удивление спокойно. Чего им бояться, если они уже смогли выжить в заброшенном, «проклятом» остроге на болотах? Да и если их княгиня, как они теперь шептались между собой, многомудра, словно родная дочь самого Велеса.

— Вот только есть одна проблема — где этот товар хранить? — посетовала я. — Товар чужой, дорогой. Нельзя, чтобы он погнил от сырости или испортился до зимы. За погребами я видела остатки второго амбара, но там и бревна со стен давно обвалились. Надо новые стены наставлять, крышу с крутым скатом рубить, да и сами погреба под припасы углублять. В общем, всё и сразу навалилось.

Добрыня прикинул что-то в уме и уверенно сказал:

— Ну, коли такое дело, княгинюшка... Ради франкской стали мы этот амбар из-под земли достанем! Вдвоем с Ратмиром мы бы дней десять спины надрывали, но если ты нам в помощь отроков дашь. Да еще Ждану заберем— за четыре дня, от силы за пять, под крышу его подведем и крышу накроем! А потом снова за погреба примемся. Вот все и успеем. Бабы пускай кору с бревен бьют да мох таскают, отроки на подтаске встанут.

— Вот и отлично, — одобрила я деловой настрой общины. — А нижние бревна и венцы мы еще снизу синей глиной обмажем, чтобы болотная сырость к купеческому шелку близко не пробралась. Работаем!

Я повернулась к притихшему воину:

— Ратмир, а ты топор пока отложи. Иди к реке — забирай кадушку прошлогоднего масла у лодок, пока его лешаки мещёрские не прибрали. Дед Еремей без него посуду закончить не может.

Сказать, что мы много работали — это не сказать ничего. Мы пахали на износ. В лес за ягодами и грибами теперь ходила даже Любава, умудряясь при этом как-то выкраивать время и обстирывать всю общину. Белянка тоже крутилась у костра белкой: она ухитрялась одновременно приглядывать за шустрыми мальчишками и перебирать принесенный из чащи лесной урожай. Я подозревала, что, когда все взрослые уходили на работу, она просто привязывала этих двоих непосед за ноги к лавке, чтобы не уползли. К счастью для Белянки, до изобретения ювенальной юстиции оставалось еще одиннадцать столетий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.